

УДК 27-523

МЕЛЬНИК Александр Гаврилович, кандидат исторических наук, заведующий архитектурным отделом Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль». Автор 251 научной публикации

СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТА ЮРОДИВОГО ИСИДОРА РОСТОВСКОГО

Работа посвящена становлению культа юродивого Исидора Твердислова Ростовского. Его местное прославление состоялось в конце XV века, о чем свидетельствуют уже тогда существовавшие все важнейшие составляющие развитого культа подвижника: почитание его могилы, житие, служба, память в месяцеслове и икона. Общероссийское значение культ Исидора приобрел в самом конце XV – первой четверти XVI века. Существенно, что из всех русских юродивых Исидор стал первым причисленным церковью к лику святых.

Ключевые слова: юродивый, Исидор Ростовский, почитание русских святых.

Проблема становления культа юродивого Исидора Твердислова Ростовского затрагивалась неоднократно¹, однако она никогда не становилась предметом специального исследования. Чтобы приблизиться к ее решению, мало рассмотреть собственно житие святого (далее – Житие) или, иначе говоря, его агиобиографию, необходимо также подвергнуть комплексному анализу описания посмертных чудес, службу Исидору, месяцесловы, церковные уставы, псалтири с исследованием и другие источники, в которых отразились свидетельства его почитания.

Принято считать, что юродивый Исидор жил в XV веке. Но ни в одном документе того времени этот факт не зафиксирован. В месяцесловах XVII века, а также в Ростовском летописце конца этого столетия указана дата его смерти – 1474 год². Поздний ростовский летописец XIX века называет 1419 год – время прихода Исидора в Ростов, 1484 год – год его смерти³.

Однако во всех известных ранних списках Жития отсутствуют какие-либо прямые указания на время жизни подвижника. В данной связи обращает на себя внимание титулование в Житии ростовского архиерея епископом⁴, в то время как с 1448 по 1589 год ростовские архиереи именовались архиепископами⁵. Вероятно, точная дата смерти Исидора в 1474 году появилась в XVII веке в результате осмысления жителями Ростова местной истории. Возможно, неслучайно они приурочили кончину юродивого ко времени окончательного присоединения Ростова к Москве⁶.

Обычно возникновение Жития датируют концом XV века⁷ или 1480-ми годами⁸. Но это относится лишь к основной или краткой его редакции, которая включает в себя собственно житие (агиобиографию) с двумя прижизненными чудесами и рассказом о преставлении, а также одно посмертное чудо о пресвитере,

дерзнувшем раскопать могилу святого, и похвалу⁹. Долгое время невыясненным оставался вопрос: когда к основной редакции были присоединены описания двух посмертных чудес – «об изступившем ума» и «о болящем очною и главною болезнию». По мнению И. Ковалевского, оба чуда случились в начале XVII века, так как записи о них уже присутствуют в списке Жития 1630 года¹⁰. Недавно обнаружился список Жития с теми же двумя чудесами конца XV – начала XVI века¹¹. Следовательно, пополнение Жития описаниями этих двух чудес произошло не позже рубежа XV–XVI веков, вполне вероятно, – еще в конце XV века.

Согласно Житию, похоронили Исидора на том месте, где он преставился¹². Далее в одних списках краткой редакции Жития говорится: «Бысть же ту и церковь во имя святаго Възнесения Господа нашего Исуса Христа»¹³; в других – «Поставиша же ту и церковь въземъше благословение у епископа въ имя преславнаго Възнесения Господа нашего Исуса Христа»¹⁴. Слова о благословении епископа явно были призваны продемонстрировать, что становление посмертного почитания юродивого происходило с санкции церковной власти.

По мнению М.Д. Каган, в основной части Жития отсутствуют местные ростовские мотивы и реалии¹⁵. Но это не совсем так. В частности, болото, посреди которого на сухом месте Исидор устроил себе жилище и где позже возвели церковь Вознесения, действительно существовало еще и в 1582 году, что засвидетельствовано документально¹⁶.

Для уяснения характера функционирования в конце XV века культа святого особую ценность представляют описания его посмертных чудес. К ним относится чудо о некоем пресвитере, который служил в упомянутой церкви Вознесения. Однажды он решил установить, во «плоти» лежит Исидор в гробе, или нет. Иными словами, возникла идея проверки степени сохранности его мощей. Уединившись, иерей начал копать землю, и тут некая божественная сила неожиданно отринула его от гроба святого. Пресвитер стал нем, безгласен и расслаблен.

Спустя много часов, очнувшись, он обратился к гробу юродивого с молитвой о прощении, и сразу же был исцелен¹⁷.

Данное описание чудесных последствий дерзкого поступка священника схоже с соответствующей частью рассказа о первом посмертном чуде в житии св. Леонтия Ростовского. Речь идет о некоем клирике, который за попытку погасить свечу у гроба святителя был поражен сходными недугами и подобным же образом, после молитвенного обращения к указанному гробу, исцелен¹⁸. Напрашивается вывод: характер посмертного почитания юродивого Исидора, очевидно, формировался под влиянием культа св. Леонтия.

Повествование об упомянутом пресвитере заканчивается следующими словами: «Мнози же и инии вернии възимають от гроба его часть некую или покровения гробнаго и до сего дъне, и приносят в дома своя, и на болящих зубною болезнию или очною, или трясявицею, или огънею с верою покладаютъ, и въскоре исцеление приемлють»¹⁹.

Это очень конкретная фиксация своеобразной целительной практики того времени. Как видим, верующие не только молили святого об избавлении от болезней непосредственно у его захоронения, но использовали с той же целью некое подобие реликвий: частицы гроба, точнее, очевидно, деревянного надгробия или раки, и фрагменты «покровения», то есть выполненного из ткани покрывала, лежавшего на этом надгробии. Такие реликвии уносили домой и ради исцеления возлагали на страдавших от зубной боли, болезни глаз, «трясовицы» и «огненной» болезни (очевидно, горячка, лихорадка²⁰). Надо полагать, вера в то, что св. Исидор исцеляет не только у своей могилы, но и на расстоянии, посредством упомянутых реликвий, необыкновенно усиливалась и расширяла популярность его культа.

Тексты о двух последних посмертных чудесах святого позволяют составить еще более конкретное представление о том, как функционировал его культ в конце XV века. Оба рассказа при всех частных отличиях сходным

образом передают основные приемы целительной практики, применявшейся у могилы юродивого. Больного по доброй воле или насильно приводили к «чудотворному гробу», начинали петь канон Исидору, и наступало избавление от болезни. После чего исцеленный припадал к гробу святого, лобызал его образ, то есть икону, и произносил слова благодарности. В первом случае был исцелен человек, помрачившийся умом от пьянства, во втором – страдавший от «очной» и «главной» болезни²¹. Как видим, оба недуга близки к тем, которые перечислялись выше. В заключение рассказов о посмертных чудесах подчеркнуто, что исцеления бывают не только при прикосновении к честному гробу (читай – надгробию) или при окроплении святой водой, но и с теми, кто, находясь далеко, с верою призывает святое имя Исидора²².

Мы видим, как по мере движения повествования о посмертных чудесах расширяется ареал действия целительной силы святого. Сначала исцеления происходят только у его могилы, затем – и на удалении от нее, но посредством частиц ее оформления (надгробия, покрова), наконец – на большом расстоянии, просто по молитве к блаженному. Так обозначились некие этапы эволюции направленности рассматриваемого культа. Первоначально он был обращен лишь к местному сообществу, что вполне определенно выражено в Житии, в котором имеется просьба к Исидору молить Бога «за град свои»²³. В службе святому, кроме подобной же мольбы, имеется и обращенная к нему просьба о защите города от «поганьскаго нашествия»²⁴. В этом произведении юродивого величают столпом и утверждением «граду нашему»²⁵. Значит, св. Исидор был наделен функцией покровителя и защитника Ростова. Однако довольно рано культ Исидора получил не только местную, а и общероссийскую направленность.

Важнейшей социальной функцией блаженного в последние десятилетия XV века являлось исцеление недужных. Недаром к упомянутой службе он представлен в качестве «большим врача»²⁶. В данном отношении культ Исидора был весьма схож с активно функционировавшим

в том же XV столетии культом епископа Леонтия, которого тогда также называли «врачом». У гробницы этого святителя, согласно его житию, исцелялись слепые, хромые, немые, сухорукие, расслабленные, бесноватые и одержимые массовым заболеванием, называемым короста²⁷. Сходство очевидно. Однако любопытно отметить и некоторое различие в целительской специализации этих святых. Существенная часть недугов, входивших, так сказать, в сферу компетенции св. Исидора, явно менее серьезна, чем те, что уступали целительной силе св. Леонтия. Очевидно, в представлении того времени исцеления от столь заурядных, хотя и широко распространенных недугов, как зубная и головная боль, были не «по чину» упомянутому «великому» ростовскому святителю, для этого существовал святой рангом пониже – блаженный Исидор.

Все исследователи сходятся на том, что неофициальное или, так сказать, народное почитание Исидора началось вскоре после его смерти, еще в XV веке. По вопросу же о времени официального причисления этого юродивого к лику святых их мнения разделились. Авторы XIX – начала XX века датировали местную канонизацию Исидора концом XV века, а общерусскую – началом XVI столетия. В качестве обоснования своей точки зрения они указывали на наличие памяти этого святого в месяцеслове, составленном в Ростове в 1487 году, а также на подобные памяти в письменных памятниках конца XV – начала XVI века²⁸. Напротив, Е.Е. Голубинский утверждал: «На соборах 1547-го и 1549-го годов он [Исидор Твердислов. – А.М.] не был канонизован к общему празднованию; но в 1563-м году царь Иван Васильевич Грозный поминает его в числе общих русских святых... Следовательно, он канонизован был к общему празднованию между 1549 – 1563-м годами»²⁹. Следуя в целом логике Е.Е. Голубинского, М.Д. Каган несколько сузила хронологические рамки общерусской канонизации Исидора. По ее мнению, раз митрополит Макарий не упомянул Исидора в послании 1552 года к Ивану Грозному³⁰, то этот юродивый еще тогда не

был объявлен общерусским святым. Поэтому М.Д. Каган отнесла его общерусскую канонизацию к промежутку времени между 1552 и 1563 годами³¹. К данному мнению присоединились современные исследователи³². Обратимся к источникам и проверим, в какой степени их показания соответствуют всем этим суждениям.

В ранних списках Жития, как говорилось выше, сообщается, что после смерти Исидора над его могилой по благословению архиерея была построена церковь Вознесения. Та же могила получила необходимое для поклонения ей оформление, состоявшее из надгробия, покрова и иконы святого. У этой могилы тогда пели канон Исидору. Упомянутая церковь находилась всего лишь в нескольких сотнях метров от архиерейского двора. Поэтому если даже почитание юродивого первоначально возникло, так сказать, явочным порядком, то его последующее становление несложно было поставить под контроль главы Ростовской епархии. О том же свидетельствует упоминавшийся выше месяцеслов, составленный в Ростове в 1487 году, в котором под 14 мая значится празднование его памяти: «И в тож д(е)нь с(вя)т(а)го и пр(а)в(е)днаго Исидора чудотворца уродиваго Х(рист)а ради»³³. К концу XV века относится старейший список Жития юродивого³⁴. Наконец, концом XV — началом XVI века датируется самый ранний список службы Исидору³⁵, которая, по-видимому, возникла несколько раньше.

Итак, уже в конце XV века существовали все основные составляющие развитого и полностью оформленного культа Исидора: почитание могилы последнего, Житие, служба, память в месяцеслове и икона. Все это в епархиальном центре, каковым являлся Ростов, не могло возникнуть без санкции со стороны архиерейской власти. Следовательно, местное прославление юродивого осуществил один из ростовских архиепископов тогда же, в конце XV века, точнее, по-видимому, около времени составления указанного месяцеслова 1487 года. Теперь можно утверждать, что и почитание Исидора получило полное оформление и признание церковью раньше всех остальных культов русских юродивых.

Что же касается времени обретения культом Исидора общерусского статуса, то приведенные выше рассуждения Е.Е. Голубинского и М.Д. Каган вовсе не кажутся убедительными. В самом деле, отсутствие имени св. Исидора в документах, отражающих деятельность Макариевских соборов 1547 и 1549 годов, может трактоваться двояко: и как свидетельство еще не состоявшегося к тому времени общероссийского признания его культа, и как то, что такое признание давно уже свершилось. В упомянутом же послании митрополита Макария 1552 года из всего сонма тогдашних общерусских святых названы только следующие одиннадцать: московские митрополиты Петр, Алексей и Иона, ростовские святители Леонтий, Игнатий и Исаия, а также преподобные Сергей, Варлаам, Кирилл, Авраамий и Александр Свирский³⁶. Ясно, что митрополит Макарий в данном случае обозначил в качестве небесных покровителей московского государя не всех, а лишь наиболее значимых в тот момент русских святых. Поэтому отсутствие в послании 1552 года имени юродивого Исидора вовсе не говорит о том, что он тогда еще не обрел статус общерусского святого.

Для выяснения, когда это произошло, следует привлечь источники, которые непосредственно отражают практику почитания святых в то время. К подобным источникам в первую очередь относятся церковные уставы. Очевидно, старейший из них, датируемый концом XV — началом XVI века, в который включена память св. Исидора Ростовского, ныне хранится в Нижнем Новгороде³⁷. Память того же святого содержат Устав Перемышльского Троицкого Лютикова монастыря, написанный между 1474 и 1531 годами³⁸, и Устав 1522 года, принадлежавший епископу вологодскому и пермскому Алексею (1525–1543)³⁹.

Столь же важными источниками по данному вопросу являются псалтири с воследованием. Наиболее ранняя такая рукопись с памятью св. Исидора относится к концу XV — началу XVI века⁴⁰. Из Иосифо-Волоколамского монастыря происходят четыре подобных

псалтири первой четверти XVI века, в которых присутствует память ростовского юродивого⁴¹. Память св. Исидора содержат также псалтирь с воследованием, которую начали писать в подмосковном Николо-Угрешском монастыре, а закончили в 1520 году в Покровской Глушицкой обители, что в Вологодской земле⁴², и рукопись, включающая в себя соответствующую псалтырь и устав церковный 1522 года⁴³. Кроме того, служба Исидору встречается в ряде сборников конца XV – начала XVI века и первой четверти XVI столетия⁴⁴. Очевидно, она была востребована в различных регионах России того времени. Наконец, этот юродивый вошел в число избранных наиболее почитаемых святых в Троице-Сергиевом монастыре между 1533 и 1547 годами⁴⁵. Такое никак не могло произойти, если бы его культ официально тогда уже не был признан церковью.

Приведенные источники свидетельствуют, что, вероятно, уже в самом конце XV века или, более определенно, – в первой четверти XVI века юродивого Исидора почитали не только в Ростове и Ростовской епархии, но и далеко за ее пределами. Следовательно, общерусское значение культа Исидора приобрел не после Макариевских соборов 1547 и 1549 годов, а много раньше, между концом XV века и 1520-ми годами. Пожалуй, самым впечатляющим свидетельством почитания Исидора как святого в Москве, при митрополичьей кафедре, еще до Макария, является псалтырь с воследованием, принадлежавшая самому митрополиту Даниилу (1522–1539). В ней среди всего лишь семнадцати русских святых фигурирует и Исидор Твердислов⁴⁶. Поэтому-то культ последнего и не нуждался в получении общерусского статуса на соборах 1547 и 1549 годов или в более позднее время.

Примечания

¹ *Филарет (Гумилевский)*. Русские святые, чтимые всею церковью или местно. Месяц май. Чернигов, 1863. С. 97–100; *Ключевский В.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 280; *Макарий (Булгаков)*. История русской церкви. СПб., 1877. Т. 8. Кн. 3. С. 42, 48; *Барсуков Н.П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 231–233; *Ковалевский И.* Юродство о Христе и Христа ради юродивые восточной и русской церкви. 3-е изд. М., 1902. С. 257–259; *Голубинский Е.* История канонизации святых в Русской церкви. 2-е изд. М., 1903. С. 84, 90, 107–108, 548; *Каган М.Д.* Житие Исидора Твердислова // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 283; *Гладкова О.В.* Агиографический канон и «западная тема» в «Житии Исидора Твердислова, ростовского юродивого» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001. № 3 (4). С. 82; *Исидорова З.Н.* О редакциях жития св. Исидора Твердислова // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 94–101; *Иванов С.А.* Блаженные похабы: Культурная история юродства. М., 2005. С. 251.

² *Толстой М.В.* Книга глаголемая описание о Российских святых. М., 1887. С. 102; Краткий Ростовский летописец конца XVII века / публ. А.П. Богданова // Сов. архивы. 1981. № 6. С. 35.

³ *Каган М.Д.* Указ. соч. С. 281.

⁴ Месяца маиа 14. Житие и подьвизание, и отчасти чудес блаженнаго Исидора юродиваго Христа ради, нарицаемаго Твердислова, ростовскаго чудотворца. стих. / публ. З.Н. Исидоровой // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 105.

⁵ *Титов А.А.* Ростовская иерархия. Материалы для истории русской церкви. М., 1890. С. 43–63.

⁶ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). М., 2000. Т. 24. С. 194.

⁷ *Филарет (Гумилевский)*. Обзор русской духовной литературы. 3-е изд. СПб., 1884. С. 139; *Каган М.Д.* Указ. соч. С. 282.

⁸ *Гладкова О.В.* Древнерусский святой, пришедший с Запада (о малоизученном «Житии Исидора Твердислова, ростовского юродивого») // Древнерусская литература: тема Запада в XIII–XV вв. и повествовательное творчество. М., 2002. С. 172.

⁹ Там же. С. 168.

¹⁰ *Ковалевский И.* Указ. соч. С. 256.

ИСТОРИЯ

- ¹¹ Каталог славяно-русских рукописных книг XV века / сост. И.Л. Жучкова, Л.В. Мошкова, А.А. Турилов. М., 2000. С. 312.
- ¹² Месяца маиа 14. Житие... С. 101–106; Житие Исидора Твердислова / публ. О.В. Гладковой // Древнерусская литература: тема Запада в XIII–XV вв. и повествовательное творчество. М., 2002. С. 180–190.
- ¹³ *Исидорова З.Н.* Указ. соч. С. 98–99.
- ¹⁴ Там же. С. 98–99.
- ¹⁵ *Каган М.Д.* Указ. соч. С. 283.
- ¹⁶ *Мельник А.Г.* Фрагменты древнерусской планировки Ростова Великого // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1991. Вып. 2. С. 89.
- ¹⁷ Месяца маиа 14. Житие... С. 106.
- ¹⁸ Ср.: Житие св. Леонтия, епископа Ростовского. М., 1893. С. 12–13.
- ¹⁹ Месяца маиа 14. Житие... С. 106.
- ²⁰ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1987. Вып. 12. С. 241.
- ²¹ Месяца маиа 14. Житие... С. 107–108.
- ²² Там же. С. 108.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Российская национальная библиотека. Отдел рукописей (РНБ ОР). Собр. Титова, № 2059. Л. 145.
- ²⁵ Там же. Л. 150.
- ²⁶ Там же. Л. 143 об.
- ²⁷ Житие св. Леонтия... С. 19–32; *Мельник А.Г.* Социальные функции ростовских святых в XII–XVII веках // Исторические записки. М., 2008. Вып. 11 (129). С. 78–80.
- ²⁸ *Макарий* (Булгаков). Указ. соч. С. 42, 48; *Ключевский В.* Указ. соч. С. 280; *Ковалевский И.* Указ. соч. С. 257–259.
- ²⁹ *Голубинский Е.* Указ. соч. С. 548.
- ³⁰ ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 300.
- ³¹ *Каган М.Д.* Указ. соч. С. 283.
- ³² *Гладкова О.В.* Агиографический канон... С. 82; *Исидорова З.Н.* Указ. соч. С. 96–101; *Иванов С.А.* Указ. соч. С. 251.
- ³³ Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (РГБ ОР). Ф. 304. № 761. Л. 279.
- ³⁴ Рукописные книги собрания М.П. Погодина. Каталог. СПб., 2004. Вып. 3. С. 28.
- ³⁵ Каталог славяно-русских рукописных... С. 312.
- ³⁶ ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 309.
- ³⁷ *Нестеров И.В.* Каталог рукописных книг из собрания ИГОУИБ. XV–XVII вв. Нижний Новгород, 1999. Ч. 1. С. 11.
- ³⁸ *Ковалевский И.* Указ. соч. С. 258.
- ³⁹ Там же. С. 258; *Каган М.Д.* Указ. соч. С. 283; РГБ ОР. Ф. 256. № 446. Л. 175 об.
- ⁴⁰ Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ / сост. Т.В. Дианова, Л.А. Костюхина, И.В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 242.
- ⁴¹ Там же. С. 171, 172, 231, 237.
- ⁴² РНБ ОР. Собр. Погодина. № 344. Л. 93 об. –94.
- ⁴³ Государственный Исторический музей. Отдел рукописей. Собр. Черткова. № 257. Л. 530 об.
- ⁴⁴ *Иларий, Арсений.* Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 1. Отд. 6. С. 194; *Титов А.* Описание славяно-русских рукописей, находящихся в собрании члена-корреспондента императорского общества любителей древней письменности А.А. Титова. СПб., 1901. Т. 1. Ч. 2. С. 297; *Никольский А.* Описание рукописей, хранящихся в архиве святейшего правительствующего синода. Рукописи богослужебные. СПб., 1904. Т. 1. С. 338; *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Чудовского собрания. Новосибирск, 1980. С. 191; Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского... С. 329; Каталог славяно-русских рукописных... С. 312.
- ⁴⁵ *Мельник А.Г.* О почитании избранных русских святых в Троице-Сергиевом монастыре в последней трети XV – первой половине XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материалы VI междунар. конф. Сергиев Посад, 2010. С. 19.
- ⁴⁶ См.: *Голубинский Е.* Указ. соч. С. 91.

Melnik Alexander Gavrilovich
State Reserve Museum "Rostov Kremlin"

FORMATION OF WORSHIP OF ISIDOR "FOOL-FOR-CHRIST" OF ROSTOV

The paper is devoted to the formation of worship of Isidor Tverdislov "Fool-for-Christ" of Rostov. His local veneration began in the late 15th century, which is evidenced by the most important elements of a developed worship of an ascetic, which already existed at that time: veneration of his grave, writing of his Life, a special church service dedicated to him, his memorial day in the church calendar and his icon. From the very end of the 15th century to the first quarter of the 16th century the worship of Isidor grew to acquire Russia-wide significance. It is important to note that Isidor of Rostov was the first Russian Fool-for-Christ to be canonized by the Church.

Key words: *Fool-for-Christ, Isidor of Rostov, veneration of Russian saints.*

Контактная информация:
e-mail: rost-vest@rambler.ru

Рецензент – *Теребихин Н.М.*, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук, директор Центра сравнительного религиоведения и семиотики Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова